

Тун Янь неосознанно шагнула назад. Ее движения были слишком медленными, чтобы попытаться вырваться из окружения. Девушка видела, что Чжао Сяоху собирается столкнуть ее в реку, но в этот момент между головами недругов появилась чья-то большая рука, которая схватила ее и, резко потянув за собой, высвободила.

По инерции Тун Янь на всей скорости врезалась в чью-то теплую твердую грудь. Прежде чем девушка успела прийти в себя, над ее головой раздался низкий голос:

– Чжао Сяоху, что ты пытаешься сделать?

– Шэнь Шаоцин, не лезь не в свое дело, убирайся отсюда!

Заметив присутствие Шэнь Шаоцина, Чжао Сяоху заскрежетал зубами от ненависти к нему.

Когда Шэнь Шаоцин впервые отправился в сельскую местность, Чжао Сяоху также был обеспокоен его появлением. Больше всего его волновал высокий рост парня и его красивый облик, ведь по этим показателям он не мог и близко сравниться с ним.

Позже, когда Шэнь Шаоцин прочно обосновался в деревне, Чжао Сяоху ничего не мог с ним поделать.

Придя в себя, Тун Янь поняла, что все еще находится в объятиях мужчины, который спас ее, и крепко держится за его одежду, не разжимая пальцев. Осознание того, как эта картина выглядела со стороны, было невыносимо.

Девушка тут же выпрямилась и вырвалась из его объятий, и ее маленькое личико налилось краской.

– Спасибо.

Голос Тун Янь был очень тихим, главным образом, потому что она чувствовала себя слишком смущенной. Каждый раз, когда у нее возникали трудности, мужчина, стоящий сейчас перед ней, помогал ей.

Шэнь Шаоцин не заметил ее реакции. Он сделал шаг, чтобы закрыть своей широкой спиной Тун Янь, затем посмотрел на трех человек перед собой и предупредил:

– Тун Дабао – недавно прибывший студент. Я несу за него ответственность, поэтому моя обязанность – решить этот вопрос. Советую избавиться от подобных мыслей раз и навсегда.

– А что, если я не соглашусь?

Чжао Сяоху уставился на них двоих, и взгляд его был полон ненависти.

- Вы должны знать мои методы.

Тон Шэнь Шаоцина был спокойным, как будто бы он был просто сторонним наблюдателем, который оставался в стороне и не лез не в свое дело. Если бы Чжао Сяоху и его приспешники не знали, насколько он хорош, то никогда бы не прислушались к его словам.

В глазах жителей деревни Шэнь Шаоцин – светлый и честный образованный юноша из сельской местности, но только эта троица знала, что на самом деле он – волк в овечьей шкуре, жестокий и безжалостный.

Вспомнив о тех потерях, понесенным в прошлом, Ван Датоу тихонько потянул Чжао Сяоху за рукав и прошептал:

- Брат Ху, давай забудем об этом на этот раз...

- Нет, брат, мы не можем это поощрять!

До этого Чжао Шугэнь не имел дела с Шэнь Шаоцином и, высказавшись в ответ на предложение двоюродного брата, вздохнул с облегчением. Он не хотел сдаваться вот так.

- Вы, ребята, заткнитесь!

Взвесив все «за» и «против», Чжао Сяоху понимал, что сейчас будет лучше отступить. Пусть он этого совсем не хотел, но он был не так глуп. Ему не удастся даже приблизиться к Тун Дабао, пока рядом с ним Шэнь Шаоцин, поэтому сначала придется ретироваться и продумать новый план.

Как говорится, проигран бой, но не проиграна война. Перед уходом он со всей жестокостью произнес следующую фразу:

- Подожди, Тун Дабао, я еще вернусь! Поэтому советую тебе не отходить от Шэнь Шаоцина ни на шаг! Пошли отсюда!

Только когда они развернулись и ушли, Тун Янь смогла вздохнуть с облегчением. Она смущенно пригладила волосы и снова поблагодарила своего спасителя:

- Шэнь Шаоцин, то, что только что произошло, доставило тебе неприятности.

- Все в порядке, в следующий раз не ходи один.

Они стояли друг напротив друга, Шэнь Шаоцин посмотрел на вьющиеся волосы Тун Дабао и слегка улыбнулся.

С мягкими волосами и косматой шевелюрой он напоминал ему бестолкового домашнего пекинского мопса.

Все они – маленькие, не любят лаять, но обладают острыми зубами, о которых не стоит забывать.

Хм, это интересно...

Тун Янь не знала, что Шэнь Шаоцин сравнивал ее с собакой. Она подняла голову, и глаза ее были полны благодарности.

В этот момент к ним, словно маленький вихрь, приблизилась фигура, поднявшая пыль по обе стороны деревенской дороги.

– Тун Дабао, Брат Ху готов отпустить тебя, но я этого не сделаю! Если я сегодня не преподам тебе урок, то не носить мне мою фамилию!

<http://tl.rulate.ru/book/64209/3089547>